

Бых Виталий Владимирович
Московская международная академия

Экономика саморегулирования в охранной отрасли: издержки, выгоды и стимулы соблюдения стандартов

Аннотация Настоящая статья посвящена всестороннему анализу экономических аспектов саморегулирования в охранной отрасли. В работе систематизируются издержки и выгоды, возникающие для участников рынка при вступлении в саморегулируемые организации (СРО) и соблюдении отраслевых стандартов. Особое внимание уделено механизмам стимулирования добросовестного поведения, включая репутационные, экономические и дисциплинарные инструменты. Исследование охватывает вопросы цифровой трансформации саморегулирования, взаимодействия СРО с государственными органами и страховыми институтами, а также меры поддержки малого и среднего предпринимательства. На основе анализа международных практик и российского опыта формулируются авторские выводы и практические рекомендации по оптимизации архитектуры саморегулирования, направленные на повышение качества услуг, снижение транзакционных издержек и укрепление доверия на рынке охранных услуг.

Ключевые слова: саморегулирование, охранная отрасль, издержки, выгоды, стимулы, стандарты, репутация, цифровая трансформация, государственно-частное партнерство, экономика институтов.

Bykh Vitaly Vladimirovich
Moscow International Academy

Economics of self-regulation in the security industry: cost, benefits, and incentives to comply with standards

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the economic aspects of self-regulation in the security industry. It systematizes the costs and benefits that market participants face when joining self-regulatory organizations (SROs) and complying with industry standards. Special attention is given to the mechanisms that encourage good behavior, including reputational, economic, and disciplinary tools. The study covers the digital transformation of self-regulation, the interaction between SROs and government agencies and insurance institutions, and the support measures for small and medium-sized enterprises. Based on the analysis of international practices and Russian experience, the authors formulate their own conclusions and practical recommendations for optimizing the self-regulation architecture, which are aimed at improving the quality of services, reducing transaction costs, and strengthening trust in the security services market.

Keywords: self-regulation, security industry, costs, benefits, incentives, standards, reputation, digital transformation, public-private partnerships, and institutional economics.

Современная экономика характеризуется возрастающей сложностью рыночных отношений, углублением специализации и асимметрией информации, что особенно ярко проявляется в сфере охранных услуг. На фоне эскалации угроз и постоянно растущих требований к надежности защиты объектов государственные и коммерческие заказчики предъявляют высокие ожидания к предсказуемости, прозрачности и подтверждаемому качеству деятельности охранных компаний. Однако достижение указанных характеристик в высоко фрагментированной отрасли с выраженной информационной асимметрией

сталкивается со значительными трудностями в отсутствие эффективных институциональных механизмов координации. В этих условиях саморегулирование выступает в качестве одного из ключевых инструментов формирования институциональной среды, способствующей упорядочению рыночного поведения и повышению эффективности функционирования отрасли.

Целью исследования является систематизация структуры издержек и выгод участия охранных компаний в механизмах саморегулирования, а также выявление стимулов соблюдения стандартов, включая роль цифровых инструментов, взаимосвязь с государственным регулированием и страховой практикой.

Саморегулируемые организации (СРО) представляют собой коллективный механизм, посредством которого профессиональные сообщества самостоятельно устанавливают правила, осуществляют контроль за их соблюдением и применяют меры дисциплинарного воздействия к своим членам. Основная цель такого подхода – снижение транзакционных издержек, повышение уровня доверия между участниками рынка и улучшение качества предоставляемых услуг. В рамках институциональной экономики, как подчеркивал Д. Норт, «институты уменьшают неопределённость, структурируя поведение» [1]. Это положение приобретает особую значимость для охранной сферы, где специфичность активов, трудность измерения качества услуг до их оказания и высокий уровень потенциального ущерба делают институциональное упорядочение критически важным фактором.

Рынок охранных услуг отличается значительной фрагментацией, доминированием малых и средних предприятий, широким спектром предоставляемых услуг – от физической охраны до проектирования и эксплуатации комплексных технических систем безопасности. Эти особенности, в сочетании с существенной информационной асимметрией между поставщиком и заказчиком, часто приводят к ценовой конкуренции, которая может спровоцировать «гонку ко дну» по качеству, что несет угрозу не только для потребителей, но и для общественной безопасности в целом [2].

Саморегулируемые организации призваны нивелировать эти риски посредством стандартизации процессов, аттестации персонала, проведения аудитов и применения дисциплинарных процедур. Тем самым они снижают издержки поиска и мониторинга для заказчиков, одновременно повышая предсказуемость и надежность результатов.

Концепция саморегулирования глубоко укоренена в институциональной экономической теории, рассматривающей институты как «правила игры» в обществе, формирующие ограничения и стимулы для взаимодействия экономических агентов. Д. Норт, один из основоположников новой институциональной экономики, утверждал, что институты, включающие формальные правила (законы, права собственности, контракты) и неформальные ограничения (обычаи, традиции, кодексы поведения), а также механизмы их принуждения, являются ключевыми детерминантами эффективности экономики [1]. В контексте саморегулирования именно неформальные правила и внутренние механизмы принуждения профессионального сообщества играют центральную роль, дополняя и в некоторых случаях замещая государственное регулирование.

Саморегулирование можно рассматривать как ответ на проблему транзакционных издержек, возникающих в условиях асимметрии информации и ограниченной рациональности участников рынка. Когда качество услуги трудно измерить до момента ее потребления (что характерно для охранной отрасли), заказчик сталкивается с высокими издержками поиска, оценки и мониторинга поставщика. СРО, устанавливая единые стандарты качества, квалификации и профессиональной этики, существенно снижают эти издержки. Повышение доверия к сертифицированным членам СРО позволяет сократить объем предконтрактной проверки и постконтрактного контроля, делая рынок более прозрачным и эффективным.

Значимой составляющей теоретической базы саморегулирования является экономика репутации. Б. Клейн отмечал, что «репутационные механизмы обеспечивают

дисциплину там, где прямой контроль затруднён» [3]. В охранной отрасли, где услуги часто носят долгосрочный характер, а последствия некачественного исполнения могут быть катастрофическими, репутация становится ключевым нематериальным активом. СРО способствуют формированию коллективной репутации отрасли, создавая публичные реестры, рейтинги и системы отчетности. Отклонение от установленных стандартов приводит к репутационным потерям для индивидуальной компании, снижая ее привлекательность для потенциальных заказчиков. Это, в свою очередь, формирует мощный экономический стимул для соблюдения норм и правил.

Помимо сокращения транзакционных издержек и формирования репутационных механизмов, саморегулирование также может быть объяснено в рамках теории общественного выбора и государственного регулирования. Делегирование части нормотворчества и контроля профессиональным объединениям позволяет государству «использовать знания отрасли» [4], повышая эффективность регулирования и снижая административную нагрузку на бюджет.

СРО, будучи ближе к специфике отрасли, могут оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и технологические инновации, разрабатывая более гибкие и адекватные стандарты, чем это мог бы сделать государственный аппарат. Этот аспект также отмечен в работе Агафонова Д.В., где рассматривается роль частной охраны в системе обеспечения общественной безопасности [5].

Эмпирические исследования саморегулирования в различных отраслях демонстрируют неоднозначные результаты, подтверждая как потенциальные выгоды, так и сопутствующие издержки. Некоторые авторы в своей работе указывают, что «эффект стандартов СРО» проявляется в снижении числа серьезных несоответствий через 2–3 года после введения обязательных процедур аудита и обучения [6, 7].

Это свидетельствует о положительном влиянии институционализации на качество услуг и дисциплину участников рынка. Аналогичные наблюдения встречаются и в исследованиях, посвященных другим сферам, например, строительству или финансовым услугам, где стандартизация и контроль качества ведут к сокращению числа аварий и финансовых потерь.

Участие в СРО сопряжено и с определенными издержками. Российские авторы, анализируя «экономические механизмы СРО», выделяют прямые финансовые затраты (вступительные и членские взносы), операционные издержки соответствия (обновление регламентов, обучение персонала, сертификация) и косвенные издержки (временные затраты управленческого персонала, раскрытие информации) [8]. Отмечается, что пиковые затраты приходятся на первичный период внедрения стандартов, но впоследствии могут снижаться за счет эффекта масштаба и обучения.

Международные практики, такие как опыт Европейской конфедерации служб охраны (CoESS) [16] и Международного кодекса поведения частных охранных поставщиков (ICoCA) [9], также предоставляют ценные эмпирические данные. CoESS, объединяющая национальные ассоциации частных охранных компаний из 17 государств-членов ЕС, демонстрирует, как единые стандарты и согласованные процедуры сертификации улучшают сопоставимость услуг и снижают издержки контроля в трансграничных цепочках. ICoCA, в свою очередь, закрепляет нормы правомерности, обучения и отчетности, обеспечивая прозрачность и воспроизводимость практик частных охранных компаний в сложных условиях. Эти примеры показывают, что при правильной архитектуре саморегулирование может быть эффективным инструментом повышения качества и доверия на международном уровне.

Таким образом, саморегулирование является сложным экономическим институтом, потенциально способным приносить значительные выгоды, но при этом сопряженным с определенными издержками. Ключевым вопросом становится поиск оптимального баланса и разработка механизмов, которые минимизируют негативные эффекты и максимизируют положительные.

Репутационные механизмы занимают центральное место в объяснении устойчивости саморегулирования. Классическая логика заключается в том, что будущие выгоды от сохранения доброй репутации перевешивают краткосрочные выгоды от отклонения от правил. Б. Клейн показывает, что в отношениях, где контрактное обеспечение неполно или дорого, дисциплина поддерживается за счёт угрозы потери квазиаренды от долгосрочного сотрудничества и отзывов клиентов [2]. В охранной отрасли устойчивые контракты, сезонность и критичность непрерывности охраны создают высокую стоимость репутационных потерь.

Репутация в СРО носит двойственный характер. Во-первых, действует коллективная репутация отрасли, когда ошибки отдельных участников могут распространять негатив на всех (эффект внешних репутационных издержек). Во-вторых, формируется индивидуальная репутация компании, закрепляемая сертификатами соответствия, результатами внешних и внутренних аудитов, рейтингами удовлетворенности клиентов и дисциплинарной историей. СРО уменьшают проблему «ложного сигнала» за счёт процедур верификации и стандартизированных отчётов. Публичность дисциплинарных решений и прозрачно оформленные реестры усиливают эффект «имя как залог» и создают самоподдерживающийся стимул к соблюдению стандартов.

Структура издержек, связанных с участием в саморегулировании, является многоаспектной и включает в себя прямые, операционные и косвенные компоненты [10].

Прямые издержки представляют собой денежные расходы, непосредственно связанные с вступлением и членством в саморегулируемой организации, такие как вступительные и регулярные членские взносы. К этой категории также относятся платежи за проведение внешних аудитов соответствия, сертификацию персонала и процессов, а также страховые премии по обязательным и добровольным полисам, если их наличие предусмотрено стандартами СРО.

Операционные издержки возникают в процессе приведения деятельности компании в соответствие со стандартами саморегулирования и поддержания этого соответствия. Они включают затраты на внедрение и актуализацию внутренних регламентов, карт процессов и инструкций по реагированию, а также расходы на обучение, проверку знаний, аттестацию и медицинские осмотры персонала. Значительная часть операционных издержек связана с модернизацией технического оснащения (средств связи, видеонаблюдения, систем контроля доступа) для соответствия установленным требованиям, а также с ведением и хранением реестров инцидентов, отчётности и показателей качества.

Косвенные издержки носят преимущественно немонетарный характер, но оказывают существенное влияние на общую экономическую эффективность участия в СРО. К ним относятся затраты управленческого времени руководителей и специалистов по качеству, которое отвлекается на обеспечение комплаенса, а также временные потери, связанные с прохождением проверок и возможной приостановкой предоставления услуг на период аудита. Кроме того, косвенные издержки могут возникать из-за необходимости раскрытия определённой информации, что потенциально создаёт уязвимость перед конкурентами.

В процессе внедрения стандартов издержки достигают максимального уровня за счёт однократных капитальных вложений и значительных организационных расходов. На последующем этапе стабилизации начинает проявляться эффект обучения и расширения масштабов деятельности, что приводит к снижению средних затрат на единицу услуги. На стадии зрелого функционирования автоматизация процессов контроля и отчётности обеспечивает дополнительное сокращение удельных затрат на соответствие требованиям, делая расходы более предсказуемыми и равномерно распределёнными во времени.

Экономические преимущества участия в механизмах саморегулирования можно рассматривать на трёх уровнях: для отдельных компаний, для отрасли в целом и для потребителей услуг [11].

Для отдельных компаний участие в саморегулировании приносит прямые частные выгоды. Во-первых, подтверждённое соответствие стандартам и наличие сертификации

создают основу для взимания премии за предсказуемость и гарантированное качество услуг (эффект «премии доверия»). Во-вторых, наличие формализованных процедур качества и репутационных маркеров повышает вероятность успеха в конкурентных процедурах при выборе подрядчика корпоративными и государственными заказчиками. В-третьих, стандартизированные меры профилактики и алгоритмы реагирования способствуют сокращению убытков, связанных с инцидентами. В-четвёртых, подтверждённая система управления рисками открывает доступ к страховым продуктам на более выгодных условиях. Наконец, унификация требований к компетенциям персонала и признание сертификатов снижает транзакционные издержки, связанные с подбором и оценкой кадров.

На отраслевом уровне саморегулирование способствует укреплению доверия к сектору, что уменьшает долю недобросовестной конкуренции и повышает общую репутационную устойчивость отрасли. Унификация терминологии, процедур и форм отчётности облегчает межрегиональные и трансграничные операции, сокращая издержки координации. Более предсказуемая регуляторная и институциональная среда стимулирует инвестиции в человеческий капитал и в технологические решения в области безопасности [12].

С точки зрения потребителей услуг саморегулирование снижает издержки на поиск и мониторинг поставщиков за счёт доступности проверяемой информации о статусе компаний и их истории. Это улучшает сопоставимость предложений и качество принимаемых решений при заказе услуг. Повышение прозрачности и формализация процедур также ускоряют и упрощают механизмы разрешения претензий, что повышает защиту интересов заказчиков.

Система стимулирования соблюдения стандартов в рамках саморегулирования объединяет положительные экономические стимулы, сдерживающие меры и инструменты принуждения, формируя комбинированный эффект, воспроизводящий поведение, согласованное с интересами отрасли и заказчиков.

Положительные стимулы основаны на создании и усилении экономических и репутационных выгод за добросовестное выполнение стандартов. Публичные реестры и рейтинги СРО формируют репутационную премию, повышающую конкурентоспособность компаний и дающую им преимущество при выборе подрядчиков [13].

Наличие членства и соответствующих сертификатов выступает фильтром при допуске к электронным и офлайн-площадкам государственных и корпоративных закупок, что увеличивает шансы на участие и победу в конкурсах. Подтверждённая система управления рисками и благоприятная история инцидентности становятся основанием для дифференциации страховых тарифов в сторону снижения, что уменьшает текущие расходы компании. Кроме того, участие в совместных образовательных проектах и программах обмена практиками повышает квалификацию персонала и способствует внедрению более эффективных операционных процедур.

Негативные стимулы выполняют функцию дисциплинирующего воздействия за нарушения стандартов. К ним относятся риск приостановки деятельности или исключения из состава СРО, что лишает компании упомянутых преимуществ; публикация дисциплинарных решений, отрицательно влияющая на репутацию и возможности участия в торгах; а также усиление надзорной активности в виде увеличения частоты внеплановых проверок при ухудшении ключевых показателей. Эти меры создают экономические и операционные издержки для несоблюдающих стандартов компаний, стимулируя их соблюдать установленные требования [14].

Механизмы принуждения обеспечивают реализацию как положительных, так и отрицательных стимулов и включают в себя формальные договорные обязательства членов СРО по соблюдению стандартов и предоставлению данных для контроля; процедуры независимого аудита и инспекций на объектах; применение санкций в виде штрафов, предписаний и требований к планам корректирующих мероприятий; а также обусловленную стандартами обязательность страхования ответственности для

определённых видов деятельности. Комплексное применение перечисленных инструментов позволяет СРО поддерживать баланс между мотивацией к улучшению качества и необходимостью оперативного реагирования на нарушения, минимизируя при этом риск формализма и злоупотреблений.

Цифровая трансформация значительно сокращает транзакционные издержки, связанные с контролем и отчётностью, и обеспечивает условия для риск-ориентированного надзора [15].

Основные элементы цифровизации включают унификацию отраслевых классификаторов и ведение электронных реестров (описания услуг, уровни квалификации, статусы соответствия и дисциплинарные решения), внедрение платформ комплаенса с электронными чек-листами и журналами инцидентов, интеграцию с системами видеонаблюдения и телеметрии для формирования доказательной базы, а также переход к электронной аттестации и дистанционному обучению с цифровыми профилями компетенций. Автоматизированный сбор сквозных метрик позволяет оперативно визуализировать показатели качества, инцидентности и времени реакции, а стандартизованные интерфейсы обмена данными с заказчиками и страховщиками дают возможность дифференцировать страховые тарифы и подтверждать выполнение SLA на основе фактических данных.

Взаимодействие с государством и страховщиками следует выстраивать как координированную систему, в которой государство определяет минимальные публичные гарантии и рамочные требования, а саморегулируемые организации конкретизируют процедуры контроля и осуществляют мониторинг. Такая «соподчинённая» модель позволяет государству перераспределять надзорные ресурсы в риск-ориентированном порядке, сохраняя при этом публичный контроль за критически важными параметрами безопасности.

Страховые компании выполняют роль ценозадающего механизма, переводя качественные показатели в экономические стимулы. При наличии стандартизованных метрик качества и статистики инцидентов страховщик получает возможность дифференцировать тарифы в зависимости от результатов аудитов, требовать выполнения корректирующих мероприятий как условие продления полиса и предоставлять скидки за участие в обучении и внедрение технических средств контроля. Сочетание государственных рамок, практик СРО и страховой дисциплины обеспечивает синергию: государство получает более точные данные для надзора, СРО усиливают внутреннюю дисциплину через экономические стимулы, страховщики обретают оцифрованную базу для актуарных расчётов, а заказчики — более предсказуемые и прозрачные услуги.

Поддержка малого и среднего предпринимательства должна снижать барьеры входа в систему саморегулирования. Практические инструменты включают модульные стандарты с пороговыми требованиями в зависимости от масштаба и уровня риска, типовые регламенты и «коробочные» решения для комплаенса, субсидирование первичных аудитов и обучения, ваучеры на цифровые сервисы, коллективные закупки обучения и страхования через СРО, а также пилотные «песочницы» для апробации инноваций с поэтапным повышением требований. Эти меры способствуют расширению покрытия СРО, уменьшению доли теневой практики и ускорению цифрового перехода отрасли.

Система мониторинга эффективности СРО должна опираться на набор входных, процессных и результативных метрик. Входные показатели включают долю охраняемых объектов, обслуживаемых членами СРО, охват персонала аттестацией и наличие цифровых журналов инцидентов. Процессные метрики отражают частоту и глубину аудитов, своевременность коррекции нарушений и объём выполненных мероприятий обучения. Результативные индикаторы включают частоту инцидентов по типам и тяжести, среднее время реакции, долю претензий, урегулированных в досудебном порядке, и динамику страховых тарифов по портфелю. Показатели доверия измеряются индексом удовлетворённости заказчиков, долей продлённых контрактов и долей закупочных

процедур, где членство в СРО является критерием предквалификации. Оперативная визуализация на интерактивных панелях с региональной и сегментной разбивкой и регулярная периодичность отчётности (ежеквартально — оперативно, ежегодно — публичный отчёт с внешним заверением) обеспечат прозрачность и управляемость.

Ключевые риски саморегулирования включают захват регулятора отраслевыми лидерами с дискриминацией МСП, формализацию процедур без реального улучшения качества («галочность»), картелизацию стандартов, завышенные издержки соответствия и утечку данных из цифровых реестров. Для снижения этих рисков необходимы институциональные и технические меры: разделение функций нормотворчества, контроля и апелляции; квоты представительства МСП и независимых экспертов в органах управления СРО; публичность стандартов и методик аудита; внешняя оценка эффективности и бенчмаркинг с международными практиками; а также жёсткие требования к кибербезопасности и защите данных с регулярным тестированием на проникновение.

Рекомендуемые практические шаги:

- ввести риск-ориентированную модель саморегулирования, где уровни требований и частота проверок зависят от профиля риска и исторической инцидентности;
- закрепить отраслевые цифровые стандарты обмена данными (унифицированные форматы инцидентов, SLA, квалификаций) и интеграцию с платформами закупок и страхования;
- создать единый публичный машинно-читаемый реестр членов СРО, дисциплинарных решений и статусов соответствия;
- развернуть программу поддержки МСП (ваучеры на аудит и обучение, типовые регламенты, коллективные закупки страхования, пилоты для инноваций);
- институционализировать внешнее заверение годовых отчётов СРО и регулярный бенчмаркинг с практиками ICoSA и CoESS;
- стимулировать страховой рынок к снижению тарифов за цифровую отчётность, отсутствие серьёзных инцидентов и успешные аудиты;
- развивать профессиональную сертификацию с цифровыми профилями компетенций и обязательной переаттестацией каждые 2–3 года;
- включить в стандарты требования по кибербезопасности и защите персональных данных и обеспечить аудит цифровых платформ СРО.

Эти меры направлены на создание прозрачной, гибкой и устойчивой модели саморегулирования, сочетающей институциональную надёжность, экономические стимулы и технологическую поддержку для обеспечения высокого уровня качества охранных услуг.

Саморегулирование в охранной отрасли представляет собой важный институт, уменьшающий неопределённость и транзакционные издержки в условиях высокой информационной асимметрии и специфичности активов. Экономическая логика участия компаний в СРО опирается на баланс издержек внедрения и поддержания стандартов и на значимые выгоды, включающие премию доверия, снижение инцидентности, доступ к лучшим страховым условиям и упрощение участия в закупках. Репутационные механизмы, подкреплённые прозрачностью реестров и дисциплинарной практикой, создают устойчивые стимулы к соблюдению стандартов. Цифровая трансформация усиливает потенциал саморегулирования, снижая издержки комплаенса и мониторинга, повышая точность и оперативность управления риском. При этом необходимы меры по защите данных, предотвращению «галочности» и захвата регулятора. Оптимальная архитектура предполагает соподчинённую модель взаимодействия с государством, активное участие страховщиков в ценообразовании риска и адресную поддержку МСП. Рекомендуемые шаги направлены на повышение эффективности, прозрачности и доверия на рынке охранных услуг. Внедрение предложенных мер позволит повысить качество услуг, укрепить профессиональные стандарты и обеспечить устойчивый рост отрасли.

Список источников

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Пер. с англ. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19529075> (дата обращения: 20.11.2025).
2. Ворова Е. А., Проскурнова К. Ю. Институциональная роль саморегулируемых организаций в развитии региональной экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 4. – С. 21-28. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-4-21.
3. Клейн Б. Вертикальная интеграция как право собственности на организацию: еще раз об отношениях между «Фишер боди» и «Дженерал Моторс». В: Природа фирмы. М.: Дело, 2001, С. 319–339.
4. Олейник А. Н. Институциональная экономика: учебное пособие. - М.: ИНФРА-М, 2004 – 416 с.
5. Агафонов Д. В. Частные охраняемые предприятия в государственной системе России / Д. В. Агафонов // Автономия личности. – 2020. – № 1(21). – С. 9-15. – EDN QHBFJN.
6. Смирнова Л. В. Механизмы разработки стандартов качества саморегулируемых организаций в области услуг / Л. В. Смирнова // Перспективы науки. – 2013. – № 8(47). – С. 197-200. – EDN RNBRYH.
7. Мхитарян Ю. И. Правовая концепция приоритетного развития саморегулируемых организаций в Российской Федерации / Ю. И. Мхитарян // Век качества. – 2023. – № 3. – С. 9-48. – EDN DEUKQU.
8. Костина К. В. Саморегулируемые организации: контроль за деятельностью своих членов как новый механизм негосударственного стимулирования добросовестного поведения субъектов предпринимательства / К. В. Костина, А. А. Имамов // Вестник Костромского государственного университета. – 2022. – Т. 28, № 3. – С. 226-230. – DOI 10.34216/1998-0817-2022-28-3-226-230. – EDN UTFGQL.
9. International Code of Conduct Association (ICoCA). Guidance and Certification. Режим доступа: <https://icoca.ch> (дата обращения 20.11.2025 г.)
10. Расходы на СРО в бухгалтерском и налоговом учете. Режим доступа: https://nalog-nalog.ru/buhgalterskij_uchet/vedenie_buhgalterskogo_ucheta/rashody_na_sro_v_buhgalterskom_i_nalogovom_uchete_nyuansy-23 (дата обращения 17.11.2025 г.)
11. Рытова Н. А. Сущность механизмов объективного и субъективного саморегулирования социальной системы государства / Н. А. Рытова // Сборник научных работ серии "Государственное управление". – 2022. – № 27. – С. 101-113. – DOI 10.5281/zenodo.7381440. – EDN RGMFUD.
12. Сушкова О. В. Правовые механизмы саморегулирования и их влияние на цифровые технологии / О. В. Сушкова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 4(92). – С. 168-176. – DOI 10.17803/2311-5998.2022.92.4.168-176. – EDN ESJEBU.
13. Реестр саморегулируемых организаций (СРО) Режим доступа: <https://www.all-sro.ru/register> (дата обращения 17.11.2025 г.)
14. Федеральный закон от 01.12.2007 №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/6988326d3d842078aa63a6b1cafc16d8e2b886e8f (дата обращения 17.11.2025 г.)
15. Скок Я. А. Использование цифровых технологий саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка при осуществлении публичного финансового контроля / Я. А. Скок // Право. Законодательство. Личность. – 2023. – № 1(36). – С. 66-69. – EDN XKVSMK.

Сведения об авторе

Бых Виталий Владимирович, аспирант Московской международной академии, г. Москва, Россия

Bykh Vitaly Vladimirovich, Postgraduate Student at the Moscow International Academy, Moscow, Russia